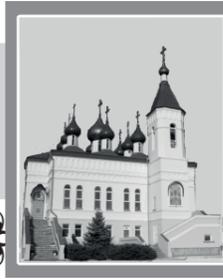

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Маша, – дочке, – перескажи, что сегодня из Апостола на службе читали?» Маша тык-мык, пару нечленораздельных звуков произносит и упирается взглядом в пол. Следующий вопрос. «Ты, Коля, – сыну, – расскажи, что на проповеди священник говорил?» Коля издает примерно те же звуки, краснеет и смотрит в пол. «А что читали из Евангелия?» Тут компания оживает, поскольку с евангельской историей все более-менее знакомы, она на слуху, ее пересказать легче. В конце мама говорит: «Еще раз вот так придете с пустой головой к столу после службы – останетесь с пустыми желудками. Читайте «Отче наш» и садитесь».

Это была фантазия на тему «Как заставить ленивого христианина приложить сердце к библейскому тексту, чтобы он уходил из храма обогатившимся, а не таким, каким зашел». Впрочем, не такая уж это и фантазия. Прегние поколения, не отравленные ложной мягкостью и, следовательно, не потакавшие лени на каждом шагу, понимали: не заходит мудрость в душу через голову – надо искать другие пути. Через мозоли на руках, через след ремня на известной части тела. Через пустой желудок, наконец. Ведь разве это хорошо? Да что там хорошо! Разве это терпимо, чтобы выходящий из храма со службы человек не помнил смысл прочитанного Евангелия и Апостола? А ведь сплошь и рядом не помнят. Проверьте – встаньте в дверях и поспрашивайте. А ведь если бы помнили, то были бы подлинными богачи. Если бы помнили, то размышляли бы об услышанном, познавали бы сладость сказанного Давидом о блаженном муже: «Поучится в законе Господнем день и ночь» (см. Пс. 1, – прим. ред.). Евангелие из Книги превращалось бы постепенно в достояние помнящей и любящей души и уже хранилось бы не на бумажных листах только, но на плотных скрижалях сердца.

Сам человек никогда этого не сделает, за редким исключением, и до этого не додумается. Ему напомнить надо, подсказать. Для этого священство и есть. «Уста священника должны хранить ведение, и закона ищут от уст его, потому что он вестник (ангел) Господа Саваофа» (Мал. 2, 7). Священство напоминает людям о Боге и о воле Его. Как крест всегда сияет на небе и взоры тянет к себе, как колокол регулярно звонит и зовет людей в церковь, так и священство призвано напоминать людям о Господе постоянно и будить их чистый смысл к трезвению, внутреннему поучению, молитве. И поскольку запоминается лучше не то, что в середине звучало, а то, что прозвучало под конец, можно отпускать людей из храма, напомнив или прочитав еще раз дневное зачало Писания. «Думайте теперь о том, что услышали. Домой придя, хорошо сделаете, если найдете время еще прочесть что-то из Писания: пророков, или псалмы, или Евангелие. А потом отдохайте. Готовьте с детьми уроки на завтрашний день, идите в гости или гостей принимайте, гуляйте в парке. Катайтесь на велосипеде. Что хотите в день отдыха делайте. Только бы день воскресный прошел свято, мирно и безгрешно».

Если вы и не слышали ничего подобного, нет причины унывать. Коль скоро принцип вами узан, вы можете теперь понуждать себя на деятельное изучение слов Господних. Можно до службы прочесть рядовое зачало Апостола и Евангелия. Тогда на самой службе чтение врежется глубже в сознание, засияет ярче, запомнится сильнее. И такой человек без напоминания, сам уже после службы захочет прочесть еще что-то. Уговаривать его не надо будет. Сладость и силу Писания он уже ощутил. И сознание, засеянное словами Божиими, словно поле – семенами, рано или поздно принесет плод свой. Об этом мне сладко мечтается и конкретно думается.

Вопрос не в формальности – когда, что и сколько читать. Вопрос в принципе: слово Божие, голос Христов нужно полюбить. А поскольку у нас нет и быть не может ни одной требы, ни одного молебна, тем более ни одного Таинства, на которых бы не звучало слово Божие, то начинать нужно с того, что под рукой. Готовишься к воскресному дню – поупражняйся в Писании. Выходишь из храма – проэкзаменуй сам себя: что помнишь, что понял, чем проникся? Среди дня не раз себя одерни, возвратись от месива различных помыслов к тем текстам, которые наизусть знаешь. Если всё это делаешь, то садись в воскресенье за обеденный стол, и пусть тебе будет вкусно. А если не делаешь, не садись за стол. Голодом понудь себя к богомыслию. Таким образом сердце наше верно поймет сказанное Христом в пустыне: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4, 4).

Протоиерей Андрей Ткачёв

Вопросы священнику

У нас тяжело больна собака, скулит сутки напролет. Ветеринары рекомендуют усыпить. Мы с мужем христиане, готовы терпеть, но вот соседи вряд ли еще станут терпеть. Но убить... Нельзя ставить равенства между человеком и животным. Если земная жизнь человека обуславливает его вечную жизнь, и преждевременная насильственная смерть может лишить человека покаяния и тем самым спасения, то животное – существо, принадлежащее только этому миру. Большинство отцов считают, что душа животных смертна, хотя догмата по этому вопросу не существует. Усыпление больного животного не является грехом, как нарушение заповеди, и решение вопроса представляется на ваше усмотрение.

Можно ли при выборе жизненного пути или принятии важного решения узнать волю Божию при помощи жребия, если не к кому обратиться за советом?

Если вы обратились ко мне, то, значит, уже есть к кому обратиться за советом, но еще лучше, если вы обратитесь лично к священнику, у которого исповедуетесь и причащаетесь. Жребий – это огонь, с которым опасно играть.

Как быть, когда при молитве чувствуется теплота с примесью сердечной боли? И как распознать сердечную теплоту – от Бога ли она, или от естества, или от врага?

Теплота от похоти или врага имеет чувственный, грубый характер; к ней примешана какая-то муть. Она не дает сердцу ощущение полного мира и покоя. Иногда явно ощущается, что эта теплота идет снизу, от области почек или солнечного сплетения, но проследить это можно не всегда. Старайтесь в это время не опускать ум ниже сердца. Старайтесь следить, чтобы Иисусова молитва была сопряжена с чувством покаяния, и делайте смысловой акцент на последнее слово «грешного». Что касается сердечной боли, то она может быть следствием покаяния, может иметь телесную причину, скопление крови, от напряжения мышц тела в области сердца. В последнем случае, если вы глубоко вздохнете и на несколько

секунд задержите дыхание, то боль уменьшится, так как кровь отольет от сердца. А вообще, при Иисусовой молитве не следует глубоко дышать, так как это рассеивает внимание. Опасно слишком тонко разбирать свои чувства и ощущения во время молитвы. Надо помнить, что молитва, прежде всего, – это безмолвный вопль покаяния о своих грехах.

Прошу Ваших молитв о вразумлении моего неверующего мужа.

Возьмите себе в правило делать по ночам 12 земных поклонов за вашего супруга. Перед каждым поклоном читать «Отче наш» и «Богородице Дево, радуйся».

Может ли православный человек (крещеный) пользоваться методом чтения мантр, пением во славу Кришны и т. д. Просто, я случайно обратилась за помощью к человеку, занимающемуся аюрведой, и он мне посоветовал заниматься этим, сказав, что карма у меня нарушена. Но у меня сомнения, ведь я христианка...

Кришнаизм – это вид язычества, а участие в языческих обрядах расценивается Церковью как отречение от Христа. Представление о карме связано с учением о перевоплощении душ, то есть с языческим мировоззрением, несовместимым с христианством.

Может ли «Божественная комедия» Данте считаться полезной душевной литературой? Я сейчас ее читаю и очень поражает богатство слога, однако, чувствуется дух Ренессанса.

«Божественную комедию» Данте я воспринимаю как художественное произведение на религиозную тематику. Там фрагменты христианского предания смешаны с ярким воображением автора, тонкая средневековая символика – с чувственными образами, более подходящими духу ренессанса; изящество и крылатость метафор, какое мы видим у святых Григория Богослова и Иоанна Златоуста, заменено тяжестью и приземленностью мимитических картин. Произведения Данте и Мильтона одинаково оставляют у меня какое-то непонятное сумрачное чувство, хотя я могу рассудком удивляться широте их поэтических полотен. В поэме Данте можно найти много нравственных сентенций; но есть ли там духовный свет, озаряющий сердце?

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Святитель Серафим (Соболев):

«Любовью обуславливается истинно верующий человек»

22.11.2017. Архиерейский собор пройдет в Москве с 29 ноября по 4 декабря. Он приурочен к 100-летию восстановления патриаршества в России. В работе собора примут участие 377 правящих и викарных архиереев РПЦ. Межсоборное присутствие особым образом готовило две темы – «О монастырях и монашестве» и «О браке». Также будут рассматриваться вопросы общецерковного прославления некоторых святых, которые раньше прославлялись как местночтимые. Будут выработаны решения, которые потом позволят активизировать церковную жизнь; позволят приходам и епархиям активно вовлекаться во все сферы общественной жизни. Протоиерей Николай Балашов, говоря о документе, касающемся церковного брака, указал на множество вопросов, возникающих в связи с работой над ним. Сколько раз позволительно вступать в брак? Считать ли только браки, которые были освящены в церкви, или просто заключены в ЗАГСе? На самом деле, отметил священник, ясного ответа в действующем церковном праве нет.

НОВОСТИ

На соборе будет обсуждаться вопрос духовно-нравственного воспитания молодежи. «Церковь и верующие обеспокоены вообще состоянием образования в стране», – отметил Владимир Легойда. Что касается преподавания основ религиозных культур, «нам бы хотелось, чтобы их изучение было представлено в образовательном процессе шире». Это важно потому, что знание религий – «лучшая прививка от экстремизма».

24.11.2017. В Москве состоится обсуждение результатов исследования екатеринбургских останков. В понедельник, 27 ноября, в московском Сретенском ставропигиальном мужском монастыре состоится конференция «Дело об убийстве царской семьи: новые экспертизы и материалы. Дискуссия», посвященная изучению результатов исследования останков, найденных под Екатеринбургом, сообщает Патриархия.ру. В конференции примут участие члены церковной комиссии по изучению результатов исследования останков, найденных под Екатеринбургом, архиереи Русской Православной Церкви, приглашенные эксперты. Ожидается участие Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

«Ведро незабудок» и другие рассказы Александра Богатырева

Продолжение. Начало в № 7 (400)

В Драндский монастырь нас пустили. Пока Кузьмич пил коньяк, мы поговорили с оператором о том, во что вляпались. Он тоже полагал, что кое-что заработает. Но, в отличие от меня, не очень огорчен, поскольку материал ему пригодится. Утром я сбегал.

Вот такая история. Слушатели – участники именинного застолья во все время моего рассказа ни разу меня не перебили. Только время от времени слышались вздохи и ахи-охи изумления.

Я извинился за то, что надолго привлек к себе внимание и отвлек народ от общения с именинницей. Но народ меня простил. Именинница была даже рада. За время моего многоглаголения она успела усыпить детей.

Все решили, что и эта история случилась для моего вразумления. Скупость отвратительна. Особенно, когда ты в состоянии не проявлять ее. По этой части мне есть о чем подумать. Я как-то привык к тому, что меня радушно принимают, делают подарки, а один мой московский друг вообще не позволяет мне ни за что платить, когда я оказываюсь в его компании. Правда, я стараюсь помогать людям, но все же, как нынче говорят, иногда «жаба меня душит», когда ей этого не следовало бы делать.

Кто-то отметил, что у меня есть шанс пополнить галерею литературных героев. Мой Кузьмич может стать в ряд прославленных скупердьяев вместе с Шейлоком и Скупым рыцарем.

И вдруг все развеселились. Стали произносить тосты с сюжетами, подтекстом и внутренними цитатами из классиков и популярных псевдокавказских застольных речей.

Мне казалось, что мои истории не очень располагали к веселию. Все-таки пожар, двое суток в плену у скупца. Ан нет. Гости были веселы, словно нас собрало какое-то несказанно радостное событие. Об имениннице вспомнили лишь тогда, когда кто-то сказал, что через полчаса последняя электричка. Подняли прощальный тост за хозяйку и небольшой, но шумной компанией поспешили на станцию. И в электричке не могли успокоиться – так было всем хорошо.

А мне вдруг безумно стало жаль Кузьмича. Экую муку он носит в сердце. Как бы ему помочь?!

Иордань

Накануне празднования тысячелетия Крещения Руси (1988 г. – прим. ред.) в одной из епархий правящий архиерей решил впервые за семьдесят лет отслужить водосвятный молебен на реке. Но для этого нужно было получить разрешение уполномоченного по делам религии. Тот решительно отказал. Все разговоры о «возвращении традиций», о призыве генсека «знать и уважать отечественную историю» не возымели действия.

Тогда кто-то из местных краеведов отправил несколько телеграмм в Москву с просьбой позволить в их епархии «вернуться к корням». Неожиданно столица повелела позволить. Кто точно повелел – неизвестно, но поговаривали, что благодетельницей была Раиса Максимовна Горбачева.

Архиерей был вызван для «прокладки маршрута крестного хода». Начальство не желало никаких «религиозных демонстраций». От собора до реки нужно было идти по центральной улице.

Было приказано служить в кладбищенской церкви на окраине и пройти к реке кратчайшим путем.

Но и тут возникло затруднение. Церковь стояла на высоком обрывистом берегу. Чтобы спуститься к реке, нужно было обойти километровый «Шанхай» сараев с лодками и территорию молочного комбината, раскинувшегося еще на километр. Как ни прикидывали, а миновать две людные улицы не представлялось возможным.

Маршрут утвердили, но приказано было идти тихо, без песен, нигде не останавливаться и служить «резво и кратко». Проповедь было приказано сказать в храме.

Епископ на все условия согласился. Власть по своим каналам сделали все, чтобы в крестном ходе не было молодежи, и придумали каверзу, которая должна была изрядно «испортить попам песню».

Крестный ход прошел весь путь, как и было приказано, молча. Когда спустились к реке, то увидели вместо небольшой иордани, вырубленной накануне церковными сторожами, огромную дымящуюся полыню, в которую с гиканьем и оха-

нями ныряли местные «моржи».

На берегу стоял вагончик, куда моржи забегали «для сугреву». Там разливали чай и водку невиданных сортов – из обкомовских буфетов. Рядом с вагончиком гудела изрядная толпа активистов и местных пьянчужек, уже получивших казенное угощение.

Архиерей и священники были смущены видом большого количества ундин (русалок, – прим. ред.) в весьма откровенных купальниках. Хоругвеносцы в нерешительности остановились.

Купальщики и толпа подвыпивших граждан сгруппировались вокруг человека в смушковой папахе, руководившего ими. Участники крестного хода стали вокруг духовенства. Со стороны казалось, что сейчас пойдут «стенка на стенку». Но епископ вдруг громко произнес: «Идем дальше. Вырубим новую иордань».

И тут громкий женский голос запел: «Спаси, Господи, люди Твоя!»

«И благослови достояние Твое», – подхватили сотни голо-

сов. «Победы на сопротивляя даруй», – вступил епископ, и крестный ход двинулся сквозь строй растерявшихся «моржей».

Человек в смушковой папахе вскрикнул фальцетом: «Прекратить пение! Вам не разрешали». Но тут же закашлялся. Его отодвинули в сторону.

«И Твое сохраняя крестом Твоим жительство», – неслось над рекой.

Епископ осенял сконфуженных купальщиков крестным знаменем. Мужчины в плавках и женщины в купальниках стали прикрываться полотенцами, смущенно поглядывая на своего начальника. А епископ шел и благословлял их – то самое «Господне достояние», заблудшее и обманутое, но все же не потерявшее способность испытывать стыд.

Крещенский утром

Избу в Тверской губернии я купил давно. Пока дети были маленькими, жили мы в ней с мая по ноябрь. А в девяностом году пришлось даже зазимовать. На Новый год сосед привез за бутылку пушистую трехметровую елку. От прежнего хозяина осталось много елочных игрушек. Особенно хороши были потрепанные дореволюционные игрушки из ваты, бумаги и папье-маше.

Новый год мы встретили тихо, по-домашнему. Ждали Рождества. Я был уверен, что на Святках будут колядовать. В рождественскую ночь я несколько раз выходил из дома. В редких домах горел свет. Стояла тишина. Что-то потрескивало на морозе.

Наутро я прошелся по деревне. Соседи здоровались друг с другом, поздравляли с праздником.

– Что ж никто не колядует? – спросил я у соседки, бабы Пани.

– Да кому колядовать-то? Разве что нам с Манькой, – восьмидесятилетняя баба Маня захохотала и громко выругалась.

Зато на Крещение моя этнографическая жажда была утолена. Утром я пошел за водой. У колодца стояла чудесная парочка – соседка Татьяна в ватнике и ее муж Володька в одних сатиновых трусах. Татьяна пыталась вырвать из рук мужа ведро. Тот угрюмо матерился и пинал спутницу жизни голый ногой. Вода плескалась на ватник, отчего Татьяна разъярилась и пнула мужа валенком с галошей. Тот увернулся. Татьяна упала навзничь. Володька быстро опрокинул на себя воду, вздрогнул всем телом, охнул и побежал к избе, оставляя на снегу отпечатки босых ступней. Татьяне тоже досталось. Она сплонула попавшую в рот воду и попыталась подняться. Я помог ей. Она стряхнула с ватника крупные капли и всхлипнула.

– Вот ведь, козел, всю осень проболел, и туда же.

– Куда туда же? – не понял я.

– Обливаться. Хотел на реку идти. Витька Митрофанов сгношил всех. Вот пьянь негодная. Говорит, для здоровья – первое дело в Крещенье в воду прыгнуть. Бог воду освящает по всей земле. И все грехи в ней остаются... Утопила бы сама своими руками эту пьянь... Еще и Бога поминает. Век бы его не видеть.

Я предложил ей зайти к нам, и она неожиданно согласилась. Пока моя жена готовила чай, Татьяна разглядывала комнату с елкой.

– Давно я тут не была. Покойница Анна Семеновна нас, детей, всегда в Рождество приглашала. Конфетами, пряниками угощала. Я ведь бедно жили. Не до конфет...

На эту фразу жена отреагировала незначительно – поставила огромную коробку немецкого шоколада, которую

прислали нам друзья.

Татьяна даже ахнула от удивления. Некоторое время она для приличия отказывалась: «Что я маленькая, что ли. Детям оставьте». Но потом, оставив борьбу с искушением, стала угощаться.

Я налил ей стаканчик белого вина. Она снова для приличия поотнекивалась, но недолго. Обхватив стакан тремя пальцами и отпылив мизинец, она ловко, одним глотком, опорожнила его.

Я вспомнил, как она только что проклинала мужа-пьяницу. Она меж тем предалась воспоминаниям. Хвалила мою прежнюю хозяйку, ругала ее покойного мужа. И было за что. Тот нес на монахию, которой его жена позволила жить в старой бане. Монахию арестовали. Хотели арестовать и хозяйку, но дело как-то уладилось.

Действующих церквей не было во всей округе. Во время войны в районном городке открыли маленькую кладбищенскую часовню. Но добраться туда можно было только пешком.

«Вот народ и ходил к монашке. Звали ее Макриной, а мы дразнили ее Крынкой. Мать моя часто к ней хаживала. А однажды, на Крещенье, пришла домой и рыдает в голос. Кропит слезы крещенской водой, мелом кресты повсюду наставляла, сосновую смолу задымила вместо ладана. Ходит и плачет. И нам ничего не говорит. Потом мы узнали, что Макрина ее сильно отругала за то, что она гадала на Святках. А гадала про то, жив отец или убили его на войне...»

Татьяна вздохнула и кивнула на графинчик.

– Давай мать мою помянем.

Помянули мать, потом всех сродников...

– А что, Татьяна, может быть, сделаем что-нибудь, чтобы церковь нашу открыли, – предложил я.

– А что мы сделаем? – удивилась она.

– Напишем письмо епископу, властям, соберем подписи. Ты подпишешься?

– Я-то подпишусь, да другие станут ли... Уж больно народ не любит бумаги подписывать. Одни как-то ходили, а потом налог вышел...

Я объяснил, что от архиерея налога не будет. Тут же мы составили бумагу и пошли по поселку. К вечеру все было сделано. Только бывший партийный секретарь совхоза да два ветерана отказались поставить подписи. Даже отставной участковый расписался и буркнул: «Давно пора».

Победитель Каменный

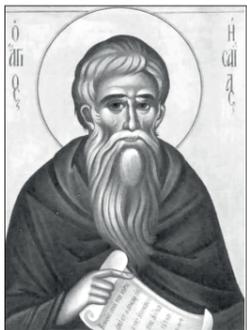
Удивительная выдалась нынче зима в Сочи. К Рождеству расцвели подснежники, цикламены, незабудки, анютины глазки, анемоны, нарциссы. К Крещению на теплых склонах распушились желтые бусинки мимозы. Появились цветы и на нескольких уцелевших кустах камелии. Ирисы цвели с декабря, а розы вообще не переставали цвести.

Красота! Порою стыдно становится: дети и друзья то от морозов не знают куда деваться, то в оттепели с мокрыми ногами по Питеру бегают, лавируя между падающими с крыши сосульками. А ты тут на солнышке при 18° в тени. Но фенологические радости омрачены реальными скорбями. Главная – от того, что пространства, на котором могут расцветать цветы, становится все меньше. Некогда зеленые склоны сереют бетоном новостроенных коттеджей и высоток. Там, где еще недавно можно было погулять под пальмами и магнолиями, металлические заборы, над которыми возвышаются бетонные короба строящихся гостиниц. Гостей не видно. Громады высоток уже несколько лет стоят с неосвещенными окнами. Никаких признаков жизни.

Другая скорбь – пробки на дорогах. Можно и час простоять на одном месте... Но иногда и пробка может порадовать. 12 февраля пробка подарила мне замечательный сюжет. Простояв 20 минут в районе стадиона, я решил покинуть маршрутку и, невзирая на дождь, прогуляться вдоль многокилометровой вереницы неподвижных средств передвижения. Выходя из маршрутки, я чуть не столкнулся с человеком в подрабнике. Он медленно шел по проезжей части с рюкзаком за плечами, с промокшей скуфьей на голове, в легких башмаках, не рассчитанных на долгие прогулки под дождем. Ни зонта, ни накидки, лишь демисезонная куртка. Но он и не собирался скрываться от непогоды под крышей автобуса. Время от времени доставал из-под полы куртки большую восьмиконечный крест на массивной серебряной цепи и осенял все четыре стороны. Я прошел за ним минут пять, а когда он повернулся с крестом в руке в мою сторону, попросил его благословить меня. Он пристально посмотрел мне в глаза и перекрестил, громко и четко проговорив: «Во имя Отца, Сына и Святого Духа!»

Продолжение следует

ОТЕЧНИК

Сказал авва Исаия: «Увлечение попечениями – падение души; исправляется она безмолвием в разуме».

* * *

«Душевный пост состоит в отвержении попечений».

* * *

«Насыщение сном возбуждает страсти в теле; умеренным бдением охраняется сердце от страстей. Излишний сон сообщает сердцу слабость, умеренное бдение изощряет его».

* * *

«Плачем изгоняются из души все страсти».

* * *

«Не уязвляй совести ближнего, и стяжешь смиренномудию».

* * *

«От славы человеческой мало-помалу рождается гордость».

* * *

«Любящий полное довольство во всем утрачивает духовный разум».

* * *

«Воздержание чрева укрощает страсти; удобно возжигает их прихотливое употребление пищи».

* * *

«От постоянного помышления о суде Божием рождается страх Божий; попирающий же совесть утрачивает из сердца добродетели».

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

26 ноя., вс. – Неделя 25-я по Пятидесятнице. Свт. Иоанна Златоустого, архиеп. Константинопольского. Мчч. Антонина, Никифора и Германа.

27 ноя., пн. – Апостола Филиппа. Свт. Григория Паламы, архиеп. Фессалонитского. Прп. Филиппа Ирапского. Правоверного царя Иустиниана и царицы Феодоры. **Заговенье на Рождественский (Филиппов) пост.**

28 ноя., вт. – Мучеников и исповедников Гурия, Самона и Авива. Прп. Пайсия Величковского. Прп. Гурия Шалочского. Мч. Димитрия. Мчч. Елпидия, Маркелла и Евстохия. **Начало Рождественского поста.**

29 ноя., ср. – Апостола и евангелиста Матфея. Сщмч. Ипатия, еп. Гангрского. Прав. Фулвиана, кн. Ефиопского, во св. Крещении Матфея.

30 ноя., чт. – Свт. Григория чудотворца, еп. Неокесарийского. Прп. Никона, игумена Радонежского, ученика прп. Сергия. Прп. Лазаря иконописца.

1 дек., пт. – Мчч. Платона и Романа. Собор святых Эстонской земли.

2 дек., сб. – Свт. Филарета, митр. Московского. Прор. Авдия. Мч. Варлаама. Прпп. Варлаама и Иоасафа, царевича Индийского. Прп. Варлаама, игумена Печерского, в Ближних пещерах. Обретение мощей прмч. Адриана Пошехонского.

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: <http://pokrovka-tiras.narod.ru/>
Главный редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в ООО «Теслайн» по адресу:
Выпускающий редактор – иеродиакон Давид (Дьяченко). Наш адрес: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!